Фрида:

Знать Бет - значит любить ее как сестру - да, ну, ладно, пару раз мы делали то, что сестры не должны делать, но это уже другая история... Я немного маниакальна, но Бет вроде как дурочка, и ее проблемы с речью делают ее немного застенчивой и замкнутой, так что я толкаю ее, а она тормозит меня, и из нас получилась одна приличная цыпочка - за исключением внешности, я полагаю. Я встретила ее, когда она устроилась на работу в продуктовый магазин, и когда я поняла, что она не умственно отсталая или что-то в этом роде, мы подружились и с тех пор не расстаемся.

В общем, на чем я остановилась? Мы были на смене до полудня, и уже подходило время уходить, когда этот парень прошел через мой участок с кучей всякой ерунды, которая не была настоящей едой. Приличный парень - короткие каштановые волосы, хорошие зубы, крепкая челюсть, хорошее телосложение, двадцать с небольшим... В общем, отличный товар. Бет подходит к нему, чтобы взять пакет, и тут я замечаю, что он разглядывает ее сиськи и пускает слюни - что довольно странно, поскольку у Бет отвисший бюст. То есть, у меня не так уж много, но то, что у меня есть, не слишком отвисает. А у Бет грудь выглядит какой-то... ну, недораздутой. Должно быть, я передала все это по телеграфу, потому что Бет подняла на меня глаза, бросила на него взгляд и отвернулась, смутившись; помнится, я подумала: 'Боже, дорогая! Если парень хочет смотреть... ', но, конечно, я не могла ничего сказать. Она закончила упаковывать пакет и спросила меня, может ли она закрыть свою станцию - и снова парень ведет себя так, будто он весь очарован - не в отрицательном смысле, что само по себе странно, поскольку у Бет есть этот шепелявый язык... Она идет за чистящими средствами на полках под моей станцией, и ее рубашка задирается, а парень кружит вокруг и начинает разглядывать ее голую спину и полоску трусиков, которая показалась, потому что она наклонилась.

Если бы он был пожилым парнем, это было бы действительно жутко, но даже в таком виде это было, мягко говоря, необычно! Я усмехнулась, думая о том, как буду потом отчитывать Бет за это, как только она выпрямилась и поймала его, потом посмотрела на меня - и тут из ниоткуда чувак говорит: "Эй, а ты не хочешь пойти куда-нибудь или что-то в этом роде... ?"

Я была в шоке - но Бет даже не была готова к такому дерьму! У нее был такой взгляд "оленя в свете фар", и она заикаясь сказала: "Я так не думаю...".

До этого момента парень мог быть любым из дюжины видов чудаков, сексуально выглядящих или нет - но он воспринял "нет" РЕАЛЬНО жестко, зажал хвост между ног и уполз. Черт, я бы сказал ему "да" в мгновение ока! Бет, с другой стороны, застыла... Я вцепилась в нее, шипя: "Бет! Когда в последний раз горячий парень приглашал тебя на свидание? Я не знаю, что именно это было, но он был в тебя влюблен, а ты просто отшила его...".

И Бет стала ныть о том, как она испугалась - что вполне логично, ведь это, вероятно, был первый раз в жизни! Быстро сообразив, я схватила горсть купонов из кассы и вручила их ей, затем подтолкнула ее, чтобы догнать парня, скрестив пальцы и надеясь, что она не забудет заговорить...

Она заговорила. Они немного поболтали туда-сюда, потом он посмотрел на меня. Я просто отвела взгляд; было слишком поздно притворяться, что меня не интересует результат. В следующее мгновение Бет сделала маленький прыжок и бросилась ко мне с огромной ухмылкой на лице. Я взяла ее под руку, и мы направились в комнату отдыха, чтобы я могла привести ее в полуприличный вид.

На следующее утро Бет пришла с засосом на шее! Сначала она пыталась запудрить мне мозги, потом открылась - и тут ударил свет! Парень угостил ее вином и ужином, потом маленькая идиотка вернулась с ним в отель, и БАНГ! Время собирать вишни! Это было быстро, но потом Бет пришлось многое наверстывать, понимаете? Прекрасному принцу, наверное, не пришлось применять молотковый замок... Потом она говорит мне, что пригласила его к себе домой! Боже, что за лажа! Даже Бет понимала, что парень сбежал, если на минуту трезво поразмыслить...

Бет была брошена - и я тоже была брошена из-за нее. Мы ждали, надеясь на то, что он появится, но наступил конец смены, а звонка от прекрасного принца - или Джека, как, по словам Бет, его звали, - не было. Я решила сводить ее куда-нибудь и сделать ей взрыв, чтобы облегчить боль, и мы стояли на парковке, решая, куда пойти, когда у Бет зазвонил телефон.

По выражению ее лица я поняла, что это он - и не могла решить, лучше ли звонить ей, чтобы отвязаться, чем просто исчезнуть. Бет дает пару вялых ответов, а потом говорит: "Что? Ууухxx... Ты имеешь в виду, типа, наряжаться? Модный ужин? С другими людьми?" Потом она, типа, впадает в шок...

Она положила трубку, и я спрашиваю: "Что он сказал, дорогая?".

И ошеломленным голосом она отвечает: "Он спросил, есть ли у меня что надеть к Антуану...".

В этот момент Бет совсем растерялась - но времени терять было нельзя, так что я отвезла ее домой. И мне удалось заставить ее маму тоже двигаться в нужном направлении, что не было большим подвигом!

Бет приняла внешность - во всяком случае, большую ее часть - от своей мамы, но по темпераменту они совершенно не похожи. Мама Бет, Вера, отвечает практически за все - и она не берет пленных. Бет взяла пример со своего отца, который, вероятно, никогда не контролировал свою семью, даже в самом начале. Вера взбесилась с самого начала, придираясь к засосу Бет и разглагольствуя о том, что она "внезапно помешалась на мальчиках", но мне удалось убедить ее, что ужин в ресторане "У Антуана" с группой людей - это не совсем гнусная интрижка. Конечно, у них уже была своя гнусная интрижка, но Вере не нужно было этого знать... Мы одели Бет во что-то полуприличное - это было не совсем маленькое черное платье для коктейля, но это было то, что мы смогли придумать в кратчайшие сроки - и не успела я объявить ее макияж презентабельным, как в дверях появился Джек!

Вера сразу же набросилась на него из-за засоса и, возможно, пошла бы дальше, но Бет проявила нехарактерное для нее самообладание и отвлекла на себя часть маминого огня. Пока

Вера наседала на Бет, Джек снова влез в разговор, сказал ей, что им пора уходить, и вроде как подкинул идею, что она может принести вешалку и винтики-барашки позже. Я набросила шаль на плечи Бет, и они ушли оттуда - оставив меня с мамой Верой, к сожалению...

Я была единственной мишенью; когда Вера нацелилась на меня, не было никакого шанса отвлечь внимание. "Итак, что ВЫ знаете об этом?" спросила Вера, положив руки на бедра.

'Ничего' было бы очевидной ложью, и это легкое проникновение проделало бы дыру в моей защите, чтобы она могла работать с ней, поэтому я сказала: "Они встретились прошлой ночью".

"Прошлой ночью?"

"Да..."

"Ты знаешь, что она не вернулась домой прошлой ночью..."

'Оу...' "Правда?"

"Фрида..." Вера скрестила руки над своими буферами. "Очевидно, она не была с тобой..."

Да, дела шли неважно... пора менять тактику. "Боже, миссис Х! Бет наконец-то встретила парня, который на нее запал, а вы должны относиться к этому как к безобразию!" (Да, я знаю ее имя - но я не могу его использовать!)

"А что если он там только для того, чтобы лишить ее невинности?" потребовала Вера.

"Миссис Х! С какой стати горячему парню охотиться за Бет только для того, чтобы забрать ее вишенку!"

Вера сморщила нос от этой "вишенки". "Они где-то там!"

"Как и парни, которые искренне хотели бы встречаться с Бет!" ответила я. "Их мало и они далеко друг от друга, ОЧЕВИДНО - но это означает, что ТЫ должна быть немного осторожнее, чтобы не прогнать их!" Пока я излагала свою точку зрения, я решила нанести серьезный удар: "Ты хочешь, чтобы ее забрали, не так ли?".

"Ну, да..."

"Хорошо, миссис Х. - что Бет должна сделать, чтобы ее забрали?" Вера выглядела хмурой, и я поняла, что она у меня в руках. "Я скажу тебе! Ей придется раздеться и предложить отсосать парню - как минимум! А скорее всего, ей придется сделать больше! А теперь, кого бы ты

предпочла - Джека или какого-нибудь четырехсотфунтового чернокожего парня с парой золотых зубов и плохим отношением, который заинтересован ТОЛЬКО в том, чтобы лишить ее невинности - и, возможно, не возьмет ее после этого, потому что она понятия не имеет, что делает?".

Мистер X, который все это время находился на заднем плане, сморщил лицо от отвращения. "Фрида! Пожалуйста!"

"Мы должны иметь дело с реальностью, мистер X!" запротестовала я. "Если Бет заберут, вам придется надеяться, что тот, кто это сделает, окажется хорошим парнем - и это удача судьбы! Когда это случится, не будет никакой нежной романтики - ей придется выкладывать свои вещи и надеяться, что кто-то смутно заинтересуется, и она будет идти вслепую! Джек, с другой стороны, увлечен ею - Я ЗНАЮ, Я БЫЛА ТАМ, когда они встретились! Даже если ты права, и он полный подонок, он окажет ей услугу, если научит ее некоторым вещам!"

"Фрида! Это отвратительно!" разглагольствовала Вера.

"Может быть, - ответила я, - но если ты все испортишь для Бет, она тебе этого НИКОГДА не простит! Кроме того, ты упустила важные вещи, когда начала ползать по Джеку!"

"О?" фыркнула Вера. "Например?"

"Ты спросила о его баллах по САР?"

Бет:

Мама накинулась на Джека, как только открылась дверь, разглагольствуя и бредя о засосе, ради Бога! Она говорила об этом туманно, а Джек просто стоял там; я могла сказать, что он был обеспокоен тем, что предметом обсуждения было мое менее чем девственное состояние. "Что я сделал?" - осторожно спросил он.

Мама была так занята разглагольствованиями и восторгами, что совершенно не заметила, что Джек успокоился, когда она сказала, что ее беспокоил вопрос об засосе! Он даже извинился - но потом мама перешла к более общим вопросам, и я поняла, что если все зайдет очень далеко, мама пронюхает что-то важное, поэтому я вмешалась: "Мама!".

Конечно, как только я это сделала, инквизиция перешла на меня... "Ну?" Мама повернулась ко мне и положила руки на бедра.

"Мы целовались, ясно?" Я ответила, понимая, что не смогу перенести все это лучше, чем Джек...

"Целовались... Когда все это началось?" потребовала мама.

К счастью, Джек вмешался, напомнив маме, что у нас есть свои дела, после чего он переключил внимание на меня... "Ты выглядишь прекрасно! Тебе нужно укутаться?" Я, наверное, ухмылялась, как дура; я ЗНАЮ, что внутри у меня все липко!

Мама снова принялась разглагольствовать о засосах и повязала шарф мне на шею, Фрида накинула шаль на плечи, и Джек вывел меня оттуда - почти слишком быстро, поскольку, когда он тащил меня к двери, я шла с такой скоростью, что равновесие на пятках было немного неустойчивым! Но мне удалось не упасть - каким-то образом - и он довел меня до машины, все это время отбиваясь от маминого дерьма по поводу засоса; я знала, что мы ОБА были счастливы, что мама не учуяла тот факт, что Джек поставил мне гораздо более глубокую метку, чем ЭТО!

"Ух ты!" - сказал Джек, садясь в машину. "Думаешь, ей будет легче, если я поставлю тебе такую же метку с другой стороны?"

Я хихикнула и заявила: "Я не буду носить этот шарф!", затем потянулась вверх и избавилась от него.

"Хорошо", - ответил Джек. "Если мне нравится ставить метки своим женщинам, это МОЕ дело, а если тебе нравится, когда тебя отмечают, это ТВОЕ дело!".

'Его женщины!' "Я твоя женщина?" Бабочки порхали в моем животе.

"Да", - ответил он тоном, который говорил: 'Конечно...'. "Тебе нравится быть отмеченной?"

"Да!" 'Пометь меня!' Я подумала: 'Пожалуйста!' Я решила, что мне нужно немного объясниться, поэтому я сказала: "Я думала, что отпугнула тебя сегодня утром, когда упомянула, что пойдешь ко мне домой. Потом ты позвонил поздно..."

Джек наклонил голову. "Ну и..."

"Я думала, ты звонишь, чтобы отвязаться", - объяснила я. "Я была рада, что ты вообще это сделал; я этого не ожидала".

"Так вот почему ты вела себя так странно!" - воскликнул он.

"Да". Я сидела, перебирая пальцами. "Большинство парней..."

Он хмыкнул, помолчал немного, а потом ответил: "Думаю, я не из большинства парней...".

Я не могла поверить в это; я провела весь день, размышляя о том, что, очевидно, даже не пришло ему в голову! Конечно, это все равно не объясняло, почему он вообще со мной

связался. Я озвучила мысль: "Я не знаю, почему...".

"Я тоже не знаю", - ответил он, прервав меня. "Давай не будем слишком много анализировать".

У Антуана все было в порядке; мама, наверное, думала, что он собирается отвезти меня в "Бургер Кинг", но мы подъехали к портику, и парковщик потянулся к моей двери... Когда Джек подошел, чтобы взять меня за руку, я умоляла его не тащить меня внутрь так же быстро, как он вытащил меня из дома. "Мы убегали от твоей матери", - ответил он, усмехаясь. "Но они делают замечательные вещи для твоих икр". ДВА комплимента за пятнадцать минут! Окрыленная вниманием, я, вероятно, сияла. Затем он спросил: "Как ты ходишь босиком?". Судя по его дразнящему выражению лица, он мог бы добавить: "И беременная!". Внезапно я стала мокрой, глядя на него... Я топталась между ним и официантом, думая, знает ли он, как ловко он нажимает на мои кнопки...

В следующий момент меня поприветствовала какая-то женщина, ровесница моей матери, показала много зубов и, видимо, обвинила меня в том, что я ужинала или что-то в этом роде. Я что-то заикалась, она заметила мой шепелявый голос и сказала, что это "мило"; я, вероятно, побледнела от смущения. Однако через минуту или две я решила, что она пытается быть милой и расположить меня к себе, а не быть кокетливой - что было хорошо, потому что какой-то парень, который смотрел на меня так, будто я не годилась для того, чтобы перемолоть в гамбургер, утащил Джека, оставив меня с группой незнакомцев.

За столом было восемь или десять человек; это явно была деловая встреча - не то чтобы я когда-либо была на такой - хотя все держали разговор в стороне от бизнеса, пока мы ели. Джек и парень, который не одобрял меня - Марк, что ли? -- и какой-то парень, которого они называли майор Гарольд, чувствовали себя комфортно друг с другом, но они, очевидно, не очень хорошо знали зубастую женщину, которую звали Надин, или главного парня на другой стороне стола - доктора Аткинсона. Было еще несколько человек, включая ухоженную рыжую женщину на несколько лет старше меня, которая привлекала внимание того парня, Марка, но она больше держала голову опущенной, чем выставляла себя напоказ.

Кто-то, очевидно, был важной шишкой, потому что на десерт явился владелец ресторана Antoine's; я полагаю, что такое случается нечасто. Я сидела, играя со своим тирамису и размышляя, наберу ли я пять фунтов от его поедания, когда доктор Аткинсон отложил салфетку и начал болтать об эвакуации - и может ли персонал "Антуана" уехать?

Джек заметно испугался! "Доктор! За этим столом сидят люди, не прошедшие проверку для обсуждения этой темы!"

"У Жана-Батиста два студента в Сейфорте, - мягко ответил декан Аткинсон, - он скоро узнает об этом". О, вы сказали "люди"". Его голова повернулась ко мне - вместе с дюжиной других. "Я предположил, что мисс Хопкинс была кандидатом".

Джек стал РЕАЛЬНО недовольным. "Да, но из соображений безопасности я не обсуждал с ней этот факт".

Майор повернулся к нему и сказал: "Думаю, вам лучше сделать это сейчас...".

Джек кивнул, на мгновение взял себя в руки и махнул мне и владельцу ресторана в угол. Сначала он позаботился о парне, что немного раздражало, но это было меньшее из потрясений...

"Несколько из нас за столом представляют мир-колонию Конфедерации", - объявил Джек.

Должно быть, я что-то сказала, потому что Джек посмотрел на меня. Честно говоря, я была ошеломлена! Что это значит? "Мы ведем переговоры с академией об эвакуации школы - персонала, учеников и семей - в самое ближайшее время", - продолжил Джек.

Я просто сидел и моргал. Вот дерьмо! Он говорил о пикапе! Огромном пикапе!

Парень из ресторана - Жан-Батист что-то там - моргнул. "Семьи студентов?"

Джек кивнул. "Это на повестке дня". Он продолжил объяснять, что если Жан-Батист не хочет знать, он может все устроить таким образом - или он может устроить так, что он будет в курсе событий, но никому не скажет. Это звучало сложно.

Жан-Батист задал вопрос о преимуществах...

"Возможно, вы сможете помочь не только своей семье, - ответил Джек, - не говоря уже о том, что вы будете в состоянии гарантировать, что не произойдет ничего плохого, из-за чего ваша семья может быть рассеяна в критический момент".

"Опасен ли любой из этих вариантов?" спросил Жан-Батист.

"Физически или психически?" Джек ответил: "Не особенно. Как соучастник, вы сможете свободно обсуждать проект с теми, кто в курсе, но вам будет запрещено раскрывать его непосвященным. Запреты имеют скользящую шкалу - чем сильнее вы пытаетесь раскрыть секрет, тем более неловко вам будет. Инъекция памяти действует в течение нескольких минут, не имеет побочных эффектов и выводится из организма за несколько минут".

Жан-Батист кивнул. "Думаю, я хотел бы принять участие".

"Отлично", - кивнул Джек. "Пожалуйста, изучите экран этого устройства..." Джек протянул ему что-то похожее на Game-Boy, понаблюдал за ним несколько секунд и повернулся ко мне.

Я не была счастлива. Я не знала ЭТОГО Джека. Кем я была - маленькой ночной забавой для путешествующего коммивояжера? "Мне кажется, ты мне где-то солгал..."

"Я скрыл правду, - ответил Джек с извиняющимся видом, - не потому, что хотел этого, а потому, что от этого зависит жизнь других людей".

"Ты не планируешь жить здесь", - обвинила я.

"Нет".

"Вы собирались уехать..."

"План состоял в том, чтобы предложить забрать тебя во время пикапа", - предложил Джек в качестве оправдания.

'Да, точно!' Он был уверен! "Я могу тебе верить?"

"Я должен был пройти черту", - объяснил Джек. "Я отвечаю за жизни множества людей. При нормальном ходе событий я бы восполнил свой запас наложниц, как и все остальные, но я встретил тебя - не в то время - и это все усложнило".

"Вы уже в Конфедерации..." Я ждала, пока он назовет службу.

"Военно-морской флот".

"Значит, у вас есть наложницы", - обвинила я.

"Да".

"Тогда ты не можешь взять меня". Я не глупая - все знают, что у тебя есть только столько...

"У меня есть дополнительное количество", - ответил Джек. "Технически, правила выбора наложниц действуют только при первоначальном подборе. Теперь мне разрешено больше".

"Сколько их у тебя?" спросила я, размышляя, верить ли этому.

"Две".

"Они, наверное, очень привлекательны". Это была ложь - сплошная ложь! Все это было просто ради того, чтобы он немного пошалил в иностранном порту; он был моряком, в конце концов... "Ты просто играл со мной! Ты никогда..."

"Ты ошибаешься, юная леди!" Внезапно появился тот самый Марк, заглядывая Джеку через

плечо. "Он сказал мне другое, сразу после того, как ты пришла! И у него нет причин лгать мне!"

Что? Это не имело смысла... "Но... почему?" Могла ли я поверить этому парню? Ведь он был с Джеком, верно?

"Ты простишь меня, если я скажу тебе, что я понятия не имею!" ответил Марк, "и я не думаю, что Джек тоже. Но он говорит, что у тебя хорошие показатели по воспитанию детей..."

"Ну, да..." признала я. В конце концов, это так...

"Это, по крайней мере, уважительная причина", - пробормотал Марк. "Это не причина; причина, похоже, в том, что он зациклился на тебе, так или иначе. Но это оправдание".

"Это довольно странно", - пробормотала я. Этот Марк, очевидно, не слишком высокого мнения обо мне - так зачем ему беспокоиться, если он не говорит правду? Все, что ему нужно было сделать, это оставить все как есть...

"Что-нибудь более странное, чем то, что мы делали прошлой ночью?" Джек надавил. "Ничего более странного, чем то, что ты здесь со мной?"

"Нет..." Я начала чувствовать себя лучше. 'Тот парень, Марк, сказал...' "Ты зациклился на мне?"

"Ты первая", - хмыкнул Джек, давая понять, что он знает, что находится в невыгодном положении. "Не строй иллюзий; если ты согласишься, я буду иметь над тобой власть жизни и смерти - ты не обведешь меня вокруг своего пальца!"

Марк закатил глаза. "Это уже решенный вопрос!"

Я ничего не могла с собой поделать; я усмехнулась. Я знала выигрышную покерную комбинацию, когда видела ее - а у Джека НЕ было покерного лица! "Хорошо."

"Хорошо, что?"

"Я пойду с тобой".

"Отлично." Джек выхватил Game Boy у парня из ресторана и протянул его мне: "Посмотри-ка на это!".

Для меня это выглядело как заставка - но это было увлекательно... Что-то ткнуло меня

пальцем, я думаю...

Следующее, что я помню, это как Джек притянул меня к себе для поцелуя. "Иди ешь свой десерт". Он похлопал меня по попе, и я, пошатываясь, вернулась к столу, опираясь на пятки.

Джек поставил на стол пару приборов, а Жан-Батист, владелец ресторана, вышел на пару минут и закрыл дверь, когда он вернулся, разговор перешел в нечто потрясающее! Они планировали захватить, кажется, полгорода! Все волновались, что к ним придут преступники, психи и еще Бог знает что - и это было вполне логично, я думаю. Академия Сейфорта была частной школой - а это означало деньги - и можно было предположить, что часть из них будет грязной... Хитрость заключалась в том, что они были несколько избирательны в выборе учеников, так что лишь немногие родители могли стать проблемой - но другие родственники могли оказаться непредсказуемыми. Была также проблема, когда люди были большими шишками, но имели низкие баллы по САР - что должно было стать для них неприятным сюрпризом. В общем, день отправки - суббота, во время большого празднования Дня семьи - должен был стать основным временем посещения зоопарка...

Наконец, мы все закончили, Джек отвел меня к входу, и мы сели в его машину. Было несколько открытых вопросов, начиная с "Куда?". Я задала его...

"У нас есть... варианты", - медленно сказал Джек. "Технически, насколько это касается Конфедерации, ты моя - я могу делать с тобой все, что захочу..."

"Что?" спросила я, "Разве я не должна подписать что-то или типа того?"

"Нет", - ответил Джек. "В Конфедерации так не принято. Я спросил, и ты согласилась. Технически, это последнее решение, которое ты можешь принять; теперь ты принадлежишь мне. Ты мой - так, как ты, вероятно, никогда не планировала".

"Так..."

"Значит, мне не нужно спрашивать твоих родителей. Мне даже не нужно спрашивать ТЕБЯ!" ответил Джек. "Я могу отвезти тебя обратно в свой номер в отеле - или даже на корабль на орбите - куда захочу, в принципе".

"Так куда мы идем?" спросила я.

"Я отвезу тебя домой", - ответил Джек, пожав плечами. Он переключил передачу в машине.

Это было забавно: я знала ответ еще до того, как он его дал. "Почему?"

"У тебя может быть еще несколько дней", - сказал он, затем посмотрел на меня. "Они могут уехать..."

"Они не уйдут", - ответила я. "Мама говорит, что мы победим. Мы слишком злобные".

Джек поджал губы. "Мы победим, и мы это сделаем - но это может быть не здесь".

Некоторое время мы ехали в тишине, пока я обдумывала это. "Это не имеет значения", - сказала я, наконец. Отбросив эту мысль, я поехала дальше, хотя... "А что насчет Фриды?"

Джек:

"Кто такая Фрида?" воскликнул я. "Я ее знаю?"

"Нет", - ответила Бет, затем посмотрела на меня слегка настороженно. "Ну, и да, и нет. Ты встретил ее - на кассе. Она была и в доме". Бет посмотрела на меня косо. "Мы не родственники, но она моя старшая сестра, понимаешь?".

"О." Я подумал об этом. Без сомнения, Бет имела в виду девушку, которую я обозначил в своем личном каталоге как "Кассовая цыпочка". Забавно, но я даже не взглянула на нее... "Это она сделала тебе макияж?"

Бет криво усмехнулась. "Да, я знаю - слишком много подводки. Это ее фишка. В остальном она молодец".

"Я встречусь с ней", - сказал я Бет. "Никаких обещаний".

"Хорошо." Бет казалась удовлетворенной этим. "Сколько у тебя слотов?"

Я посмотрел на нее. "Я не знаю... у вас есть список или что-то в этом роде?

"Нет", - ответила Бет, криво улыбаясь. "Мне просто интересно, насколько сильно мне придется выкручивать тебе руки. Сколько супермоделей в твоем списке?"

Я фыркнул. "Ноль. Меня не интересуют бесполезно декоративные".

"Ну, у тебя есть я..." Глаза Бет заплясали.

"Видишь?" ответил я. "Теперь я должен найти пару рабов на камбузе, чтобы компенсировать тебя!"

Это вызвало хихиканье - и смех с моей стороны, потому что Бет фыркала, когда хихикала! Это было уморительно!

Я заехал на подъездную дорожку, но потом одумался и переставил арендованную машину обратно на улицу. "Я не собираюсь нести всякую чушь", - объявил я. Это был храбрый шум; я подумал, не придется ли мне в итоге спать одному.

Бет не стала спорить; она прижалась ко мне и сказала: "Хорошо".

В комнате горел свет, но дверь была заперта. Бет достала ключ и впустила нас.

Мама была в гостиной, лежа перед телевизором. Она не спала; я подождал, пока она что-нибудь скажет, пока Бет снимала шаль и туфли. Мама отодвинула кресло в вертикальное положение и села. "Джек, да?"

"Да, мадам".

"Какой у тебя балл по САР, Джек?"

"Шесть целых семь десятых".

"Это факт", - размышляла она. "Я не думаю..."

Я помрачнел: она называла это блефом, что не было бы проблемой, но у меня было пять тузов. У меня не было карточки САР; у меня было удостоверение личности вооруженных сил Конфедерации, в котором, помимо всего прочего, был указан мой балл САР. Она подняла бровь; я подумал: 'Ну и черт с ним', и достал бумажник с удостоверением.

Мамочка отнюдь не была глупой. "Это говорит о том, что вы уже служите в армии Конфедерации", - объявила она, глядя на меня, когда возвращала бумажник.

"Да".

"И что это значит?" Мамочка бросила взгляд на Бет.

"Это значит, что Бет уезжает со мной", - тихо ответил я.

"Это ведь не 'Может быть, когда-нибудь', не так ли?".

Я покачал головой. "Нет, скорее 'скоро'".

Выражение лица мамы изменилось. "Тебе даже не нужно было ее возвращать".

"Нет, не пришлось".

"Мы идем наверх", - тихо сказала Бет. Ее глаза встретились с глазами матери.

Глаза мамы скользнули от Бет к моим. "Тогда спокойной ночи". Она встала и вышла.

Бет на мгновение застыла на месте, потом потерла лицо. "Вау!"

"Я так понимаю, ты этого не ожидала", - пробормотал я.

"Ни капельки!"

"Давайте будем благодарны за маленькие одолжения", - пробормотал я. "Пойдем." Бет взяла меня за руку и повела вверх по лестнице в свою спальню.

Она была предсказуемо нарядной, с мягкими игрушками и кроватью с балдахином. Пока она вмещала нас, мне было все равно... Было уже около часа ночи, у меня был напряженный день, так что план с моей точки зрения состоял в том, чтобы прижаться к моей новой наложнице и хорошенько выспаться.

У Бет, с другой стороны, были другие идеи...

http://tl.rulate.ru/book/249/8924